

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI: 10.14515/monitoring.2018.1.09

Правильная ссылка на статью:

Бородулина А. С. «Поворот к мессенджерам»: кейс Сахалинской области // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. № 1. С. 156—172. DOI: 10.14515/monitoring.2018.1.09.

For citation:

Borodulina A. S. Messenger turn: a Sakhalin oblast case study. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2018. № 1. P. 156—172. DOI: 10.14515/monitoring.2018.1.09.

А. С. Бородулина «ПОВОРОТ К МЕССЕНДЖЕРАМ»: КЕЙС САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ

«ПОВОРОТ К МЕССЕНДЖЕРАМ»: КЕЙС САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ

БОРОДУЛИНА Алевтина Сергеевна — социальный антрополог, Ph.D, исследователь в Клубе любителей интернета и общества, Москва, Россия
E-MAIL: alevtine.bor@gmail.com
ORCID: 0000-0001-5349-2940

MESSENGER TURN: A SAKHALIN OBLAST CASE STUDY

Alevtina S. BORODULINA¹ — Social Anthropologist, Ph. D. Researcher
E-MAIL: alevtine.bor@gmail.com
ORCID: 0000-0001-5349-2940

¹ Club for Internet and Society, Moscow, Russia

Аннотация. В статье описывается специфика социальных практик и пользовательского поведения в мессенджере WhatsApp, сложившихся в Сахалинской области. Автор предполагает, что исследуемый кейс репрезентирует новый для Дальнего Востока феномен, который предлагает обозначать как «поворот к мессенджерам» (messenger turn). Появление мессенджеров способствовало преодолению «цифрового неравенства», а коммуникация в мес-

Abstract. The article describes social practices and behavior of WhatsApp messenger users living in the Sakhalin region. The author assumes that this case study should be referred to it as a «messenger turn», a new phenomenon for the Russian Far East. The rise of messengers helped to overcome a 'digital divide', and communication via messengers has become an integral part of media consumption and local interactions that resulted in region-specific user

сенджерах стала важным средством медиапотребления и локальной кооперации, породив специфические для региона пользовательские практики. Работа на о. Итуруп в военных городках Горячие Ключи и Горное показала, что мессенджеры играют большую роль в практиках жизнеобеспечения в условиях территориальной изоляции и товарного дефицита. Автор также предполагает, что в военных городках общение в мессенджерах приобретает специфическое значение ввиду почти полного отсутствия публичных пространств. Такой характер использования именно мессенджеров обусловлен сочетанием технических особенностей мессенджер-клиентов и условий связи в регионе. В академической литературе эта тема еще не получила достаточного освещения, но некоторые публицистические статьи и другие открытые источники дают основания полагать, что подобные паттерны в отношении мессенджеров можно наблюдать в других регионах Сибири и Дальнего Востока со схожей инфраструктурой связи, как, например, Якутия и Камчатка.

Работа выполнена в рамках исследовательского проекта «Ресурсное проклятие» на циркумполярных территориях: российский и международный опыт анализа и урегулирования конфликтов из-за невозобновляемых ресурсов в местах традиционного проживания аборигенных этнических групп», поддержанного Российским научным фондом (РНФ, грант №15-18-00112).

Ключевые слова: мобильный интернет, мессенджеры, мессенджерский поворот, цифровое неравенство, интернет в регионах России

practices. The work on the Iturup island in ‘Goryachie Klyuchi’ and ‘Gornoe’ garrison towns shows that messengers plays an important role replacing certain activities for people living in isolation with deficit in goods. The author also assumes that communicating via messengers is even more important for garrison town inhabitants as they lack public spaces. This pattern of messenger use is due to technical features of the messenger clients and communication conditions in the region. The topic is not sufficiently studied in the scientific literature but certain articles and other open sources give reason to believe that these messenger-related patterns can be typical of other regions of Siberia and Far East with similar communication infrastructure such as Yakutiya and Kamchatka.

Keywords: mobile internet, messengers, messenger turn, digital divide, Internet in Russian regions

Сахалинская область и Курильские острова относятся к регионам, которые нуждаются в преодолении «цифрового неравенства»¹: на Дальнем Востоке в целом самая высокая в России стоимость фиксированного доступа к интернету и мобильного интернета²; на Курильских островах оптоволоконно должно появиться только в 2018 г., но, скорее всего, это произойдет еще позже³. Острова относятся к классическим регионам «ресурсного проклятия»⁴: богатые месторождениями нефти, газа, золота и редкоземельных металлов, а также ценными промысловыми ресурсами (красной рыбой и осетровыми в своих водах), они демонстрируют парадоксальные (и полностью укладывающиеся в теорию «ресурсного проклятия») примеры недостатка инфраструктурного развития, в том числе и инфраструктуры цифровой связи⁵. Сочетание этих факторов порождает специфические местные практики, в частности, использования мессенджера WhatsApp, которое я предлагаю обозначать как «поворот к мессенджерам»; суть этого явления попытаюсь описать в данной статье.

Статья написана на базе полевых материалов автора, собранных в ходе этнографической работы в Сахалинской области в течение нескольких месяцев в 2015 г. на о. Сахалин среди различных этнических групп острова (нивхи, уильта, русские в гг. Южно-Сахалинск, Оха, Ноглики, пос. Некрасовка) и в 2016 г. на о. Итуруп в военных городках Горячие ключи и Горное. Исследовательские задачи не касались напрямую интернет-проблематики, но наблюдаемые интернет-практики показались любопытными и в некоторых случаях (например, в вопросах жизнеобеспечения в изолированных локациях) оказались чрезвычайно важными. Как это часто бывает в антропологии, поле само подсказывает тему: уже постфактум, анализируя экономику закрытых сообществ на Курилах, а также повседневные практики информантов, я обратила внимание на популярность чатов в мессенджерах и их использование в решении повседневных задач⁶. Выяснилось, что эта тема

¹ О том, как эту проблему видят акторы от государства, см.: Универсальные услуги связи и проект устранения цифрового неравенства [Электронный ресурс] // Ростелеком. URL: <https://www.rostelecom.ru/projects/uus> (дата обращения: 10.02.2018).

² Развитие интернета в регионах России [Электронный ресурс] // Яндекс. 2016. URL: https://yandex.ru/company/researches/2016/ya_internet_regions_2016 (дата обращения: 10.02.2018). См также: Веревкина В. Почему интернет для островов? [Электронный ресурс] // Информационно-аналитическое агентство «Восток России». 2016, 11 октября. URL: www.eastrussia.ru/material/pochem-internet-dlya-ostrovov/ (дата обращения: 10.02.2018).

³ Начало строительства все еще задерживается. См.: Строительство оптоволоконка на Курилы еще не вышло из предпроектной стадии [Электронный ресурс] // Информационное агентство sakh.com. 2017 г., 28 февраля. URL: <https://sakhalin.info/news/128620> (дата обращения: 10.02.2018).

⁴ Изначально полевая работа на Сахалине и Курилах велась в рамках разработки темы «ресурсного проклятия» на циркулярных территориях; если классическая теория «ресурсного проклятия» усматривает корреляцию между слабым развитием экономики и демократических институтов в богатых ресурсами государствах, то в социальной и культурной антропологии акцент сместился на изучение сообществ в ресурсодобывающих регионах, характеризующихся слабым развитием инфраструктуры и борьбой этнических и социальных групп за ресурсы [Функ, 2016].

⁵ В качестве примеров: север и юг острова (столица Южно-Сахалинск и крупный нефтедобывающий город Оха) не связаны ни асфальтированной, ни железной дорогой; соседний с газоперерабатывающим заводом СПГ город Корсаков использует угольное отопление.

⁶ Как пишет в обосновании методологии масштабного кросс-культурного исследования «Why We Post» интернет-исследователь Дэвид Миллер, именно смена темы в процессе наблюдения является залогом добросовестности антрополога. В его исследовании семь из девяти антропологов были вынуждены переформулировать изначальную гипотезу или сместить акцент на изучение новой темы, важность которой они обнаружили уже в поле. Миллер называет эти «ошибки» залогом успеха исследования и «лучшим доказательством того, что в том, что мы делаем, есть научность и внутренняя согласованность» [Miller et al., 2016].

еще не получила описания в академической литературе, а публикации в медиа представляют «прорыв в Ватсапп» как характерный для многих регионов Дальнего Востока⁷. Я выдвинула гипотезу, что существует определенный паттерн мессенджер-практик, специфический для ряда регионов России, и сначала обозначила его как «мессенджеровую революцию» [Бородулина, 2017], а после обсуждения с коллегами перешла к более мягкому варианту названия. Поэтому текст этой статьи будет иметь «обратную» по отношению к большинству социологических работ структуру: от серии полевых наблюдений к попытке обозначить границы феномена, существование которого я предполагаю. Очевидно, что описанных в статье примеров использования мессенджеров недостаточно для широких экстраполяций; но моя цель на данный момент состоит не в том, чтобы высказать конечное утверждение, а, напротив, сформулировать широкую гипотезу, которая может быть дополнена, скорректирована или опровергнута дальнейшими исследованиями интернета в удаленных регионах России.

Рассмотрение кейсов в военных городках на Итурупе оказалось интересным в силу их экстремальности: крайне слабое развитие инфраструктуры связи, маргинальное положение в легальном поле и экономическая и территориальная изолированность делают кооперацию через мессенджеры особенно важным инструментом жизнеобеспечения и стимулируют развитие специфических практик. Они были сопоставлены с наблюдениями на Сахалине, в частности в Южно-Сахалинске (серия экспедиций 2014—2016 гг.). Собранные в поле материалы дополнены с помощью приемов виртуальной этнографии: наблюдением пользовательской активности групп в WhatsApp⁸ и анализом материалов локальных форумов (преимущественно важнейших для Сахалина и Итурупа локальных форумов sakh.com и yukurilsk.ru)⁹ по релевантным темам.

Для интернет-исследователей ситуация в мессенджерах сейчас особенно актуальна для изучения¹⁰: переход аудитории из социальных сетей в мессенджеры, стирание границ между офлайном и онлайн — это авангард современных процессов в сетевой коммуникации и интернет-практиках. На смену эпохе больших платформ — форумов, блогов и социальных сетей — приходит общение в мессенджерах, которые изначально задумывались как замена смс или средство общения

⁷ В публицистике подобные практики были описаны на примере Якутска, Хабаровска, Камчатки и Магадана. См.: Черникова Н. Как Якутия совершила прорыв в WhatsApp [Электронный ресурс] // Секрет Фирмы. 2015, 21 апр. URL: http://secretmag.ru/articles/2015/04/21/whatsapp_yakutsk (дата обращения: 10.02.2018); Уродов А. Доброе утро, чат. Как мессенджеры на Дальнем Востоке заменили людям социальные сети, газеты и институты местного самоуправления [Электронный ресурс] // ТАСС Дальний Восток. 2016, 6 июня. URL: <https://dv.land/territory/dobroe-utro-chat> (дата обращения: 10.02.2018); Жители Якутска выкупили замерзшую хурму у застрявшего дальнбодыщика» [Электронный ресурс] // Лента.Ру. 2016, 10 февраля. URL: <https://lenta.ru/news/2016/02/10/hurma> (дата обращения: 10.02.2018).

⁸ «SEXзнакомстваСахалин»; «Лясим-Трясим» («Поговорим»), «Ссылки Сахалин_65», «ДПС ДТП Сахалин», «Бюро на-ходок / нужна помощь», «Услуги Сахалин», «Грузовики — взаимопомощь». Как упомянуто выше, мое исследование на Сахалине не было связано именно с интернет-проблематикой; я наблюдала группы, куда меня добавили мои информанты.

⁹ Во время включенного наблюдения на Сахалине именно к форуму sakh.com информанты обращали меня и других членов экспедиции (2015, 2016) для решения повседневных задач, форум выступал как ключевой открытый информационный ресурс, у которого нет явных конкурентов.

¹⁰ См. [Колозари, Ильин, 2016]. Мессенджеры показывают впечатляющие темпы роста аудитории и трансформируют целые индустрии от рекламы до индийского кино [Meeker, 2015; Meeke, 2017]; ежедневная аудитория WhatsApp превысила в 2017 г. 1 млрд пользователей.

в микрогруппах; пользователи же постепенно превращают их в социальные сети нового типа. Эта трансформация социальных медиа происходит на наших глазах, и ни исследователи, ни создатели мессенджер-клиентов пока не могут с уверенностью сказать, чем она закончится. В данном контексте «поворот к мессенджерам», который сейчас представляется уникальным случаем в мировой практике¹¹, может предвосхитить глобальный тренд или продемонстрировать один из возможных вариантов развития использования технологии.

Сахалин: сети групп

До прихода мессенджеров доступ в интернет на Сахалине и менее развитых в инфраструктурном отношении Курильских островах был крайне затруднительным.

- До 2017 г. скорость мобильного интернета для абонентов МТС в регионе была ограничена до 128 Кбит/с¹².
- Оптоволокно появилось на Сахалине в 2007 г., и стоимость связи упала с 3500 до 1400 руб. за 0,1 Мбит/с. В 2015 г. проложили дополнительный кабель, средняя цена подключения в месяц — 1000 руб.¹³
- Прокладка оптоволокна на Курильские острова снова откладывается (была запланирована к 2018 г.). Мобильная связь нестабильна — в городке Горячие ключи МТС ловит только в одном месте на возвышенности, куда местные жители специально ходят звонить; в «столице» острова Курильске связь есть, но выход в сеть затруднен¹⁴.
- К 2017 г. в 11 населенных пунктах Сахалинской области есть только голосовая телефония, а в 33 из средств связи имеется только таксофон¹⁵.

Появление мессенджеров с их минимальным потреблением трафика — существенно меньшим, чем у приложений популярных соцсетей и тем более меньшим, чем у большинства сайтов, произвело революцию в характере пользования интернетом¹⁶. Даже новости потребляются через мессенджеры: в транслокальных чатах, с учетом особенностей связи на Курильских островах, практикуется публикация полного текста новости вместо перехода на внешний ресурс (см. рис. 1). При этом само общение в мессенджерах приобрело специфический характер.

¹¹ Д. Миллер, неформальное высказывание на конференции «Интернет по ту сторону цифр», май 2017 г.

¹² МТС отменил ограничение скорости до 128 Кбит/с на Дальнем Востоке [Электронный ресурс] // Content-Review. 9 апреля 2017. URL: <http://www.content-review.com/articles/39654> (дата обращения: 10.02.2018).

¹³ Yota на Сахалине: как связь приходит на остров [Электронный ресурс] // Блог компании Yota на ресурсе Хабрахабр. URL: <https://habrahabr.ru/company/yota/blog/306130/> (дата обращения: 10.02.2018).

¹⁴ Веревкина В. Почему интернет для островов? [Электронный ресурс] // Информационно-аналитическое агентство «Восток России». 2016, 11 октября. URL: www.eastrussia.ru/material/pochem-internet-dlya-ostrovov/ (дата обращения: 10.02.2018); также полевые материалы автора 2017; интервью в городах Горячие Ключи и Горное.

¹⁵ Жители 40 населенных пунктов Сахалинской области до сих пор остаются без широкополосного доступа в Интернет [Электронный ресурс] // СахалинИнфо. 2017, 4 мая. URL: <https://sakhalin.info/news/131933> (дата обращения: 10.02.2018). Важно отметить, что официальные показатели могут часто не отражать реальной картины; пользовательские оценки качества интернета на форумах и платформах для отзывов показывают, что часто качество связи было существенно ниже заявленного и вызывало яркие негативные эмоции (см. [Бородулина, 2017]).

¹⁶ Судя по дизайну большинства местных сайтов, который иллюстрирует уже приводившийся в пример sakh.com, а также учитывая цены на интернет-трафик в стационарном и мобильном интернете и ограничения по скорости, до начала массового использования мессенджеров выход в интернет был сильно ограничен. В интервью информанты с Сахалина продолжали характеризовать местный интернет как «медленный», «плохой», а жители Курильских островов — и как вовсе «отсутствующий»; распространение практики использования мессенджеров они относят к 2015 г.

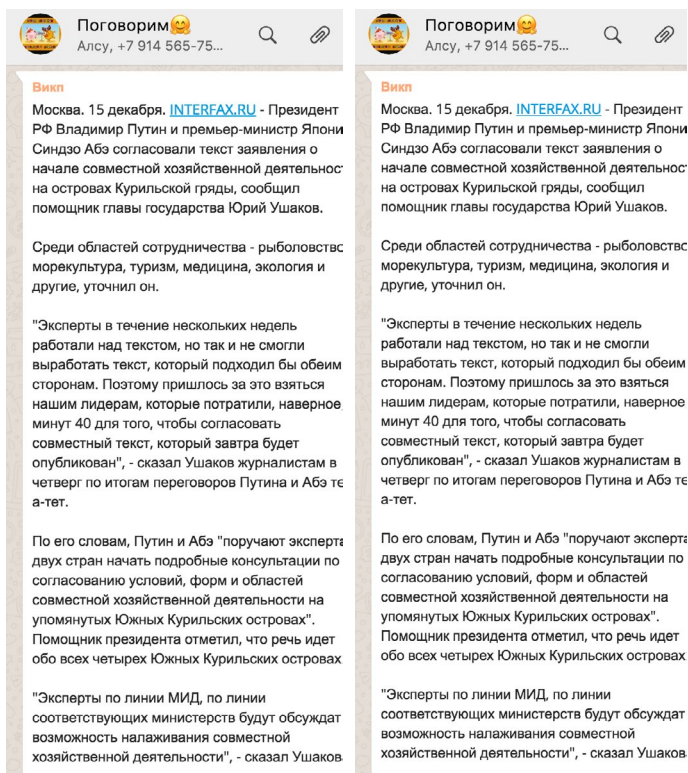

Рисунок 1. Чат как источник новостей на примере группы «Поговорим». Среди участников группы есть люди, проживающие на Курилах, в Южно-Сахалинске и на материке. Девушка из Южно-Сахалинска копирует текст новости полностью в переписку.

Группы в мессенджерах стандартно описываются как более интимные, чем в соцсетях, как правило, небольшие по численности, где участники связаны личным знакомством: «Эти сервисы [«BlackBerry Messenger» и WhatsApp] взяли личную переписку и подняли ее на новый уровень, включив различные групповые функции... Их стали использовать для того, чтобы формировать меньшие и более приватные группы, чем «QQ» или «Facebook», часто числом 20 человек и менее... Они особенно важны потому, что для молодых людей такая текстовая коммуникация во многом заменила голосовое общение по телефону» [Miller et al., 2016]. В Сахалинской области складывается совершенно иная картина: чат-группы здесь не только частный, но и публичный феномен, который выступает как инструмент локальной коммуникации в пределах островов и реализации культурной привязки в духе транслокальных сообществ А. Аппадурай [Appadurai, 1995]. Группы разнообразны как по функционалу (группы — дорожные рации, коммерческие, бартерные, взаимопомощи, дэйтинг), так и по составу: они преимущественно массовые, от 30 до 150 человек в каждой, иногда только некоторые знакомы друг с другом офлайн. Существуют метагруппы, в которых размещаются только ссылки на другие чаты и приглашения администраторов вступить в созданные ими группы.

При этом есть и более приватные¹⁷, но все еще довольно многочисленные группы, в которых происходит повседневное общение. Здесь объединяется большой круг людей, и только некоторые из них знакомы друг с другом лично; приглашение в такую группу становится элементом общего ритуала знакомства и вхождения «в компанию». В среднем мои информанты, молодые люди 25—30 лет, были подписаны на 5—10 групповых чатов (преимущественно для общения), где вели регулярную переписку. Чаты связывали людей локально (например, меня по прибытии на остров сразу же зарегистрировали в группе «SEXзнакомстваСахалин», которая, несмотря на свое вызывающее название, оказалась местом для общения молодых людей в Южно-Сахалинске; на момент моей регистрации в группе было 62 человека) и транслокально (чат «Лясим-Трясим» был создан для более узкой группы (34 человека) лично знакомых молодых людей, связанных с Сахалином, но теперь живущих в разных городах России)¹⁸. Наблюдаемые интернет-практики в мессенджерах имели сходные черты с известными нам практиками общения на локальных форумах и в местных группах в соцсетях, но отличие состояло в том, что, во-первых, для мессенджеров нет уже явной грани между онлайн и офлайн¹⁹, а во-вторых, здесь всегда действуют механизмы включения и исключения — чтобы стать членом такой группы, необходимо получить приглашение от действующего члена группы²⁰ и быть одобренным администратором²¹, по его же решению можно быть исключенным — часто без предупреждения и объяснения причины (в таких группах, в отличие от форумов и групп в соцсетях, нет где-либо зафиксированного устава или правил, последние иногда озвучиваются в виде требования самого администратора группы)²². Таким образом, вхождение в группу в мессенджере по некоторым аспектам напоминало включение в закрытое сообщество. Группы в мессенджерах оказались связаны друг с другом через его членов, которые часто состоят в группах со схожим функционалом (информант, член группы «ДПС ДТП Сахалин», был также подписан на «AnticopSakhalin group», которая была посвящена только Югу Сахалина, и делился информацией между ними); такие связи становятся актуальны в моменты, когда какая-нибудь новость маркируется как «максимальный репост» или «раскидайте по группам». По всей видимости, так группы образуют сети, структура которых не очевидна для стороннего наблюдателя.

Как включенное наблюдение, так и последующее наблюдение пользовательской активности показывало, что общение в чатах для моих информантов было значимой

¹⁷ В отличие от чатов для локальных и профессиональных групп, в таких «дружеских» чатах распространено неформальное общение, с большой долей селфи, адресных аудиосообщений.

¹⁸ Карасева А. Транслокальный Магадан: «виртуальное соседство» в ВК-паблике «MGDN Магадан» // Вторая международная конференция «Интернет по ту сторону цифр».

¹⁹ В отличие от форумов, где организация встречи офлайн была специальным событием.

²⁰ Иногда это устное приглашение в офлайне — для того, чтобы подать запрос на включение в группу, нужно узнать о ее существовании, а это часто происходит в реальном личном общении.

²¹ Права администратора в таких группах могут не быть исключительными, как это обычно бывает на форумах и в группах в соцсетях. Так, в группе «Поболтаем», которая была создана с моим отъездом с островов и которая включила еще восемь друживших между собой девушек, все участники были администраторами группы.

²² Исключают чаще всего из-за нарушения сложившихся в чате правил общения (проявление агрессии в адрес участника, троллинг, спам и неуместная реклама); существуют «черные списки» спамеров и нарушителей, которые администраторы сообществ передают друг другу. Каким образом пополняются эти списки, я все еще выясняю методами цифровой этнографии, став администратором одного из местных чатов.

частью повседневности, которое продолжалось в течение дня (утренние приветствия, селфи с кружкой кофе, коллективные обсуждения недосыпа, выбора одежды и т.д., обмен развлекательным контентом в течение рабочего дня) и часто заменяло обращение в сеть за информацией или поиском наилучшего решения (маршрута, выбора одежды по погоде, места, где провести вечер). Многие информанты были подписаны на группы со специальной тематикой, например, интересной водителям, рыбакам, охотникам; были группы для определенного набора продуктов, характерного для местной экономики (икры, рыбы, группы закупок из Кореи) и локальных групп объявлений. Участие в локальной группе необязательно коррелировало с принадлежностью к местности или профессиональной занятости; информанты из Южно-Сахалинска были также подписаны на другие группы Юга Сахалина, иногда и на группы Курил; в локальной группе «Ссылки Сахалин_65» состояли участники из Якутска и Магадана, которые преследовали коммерческие цели. Вхождение в такую группу могло быть частью личной истории (Т.М., интервью 2016, Ноглики; А.Д., интервью 2016, Ноглики; А.О., интервью 2016, Оха; И.Н. интервью 2016, Некрасовка), отражать опыт работы на вахте, дружеские связи или профессиональный интерес.

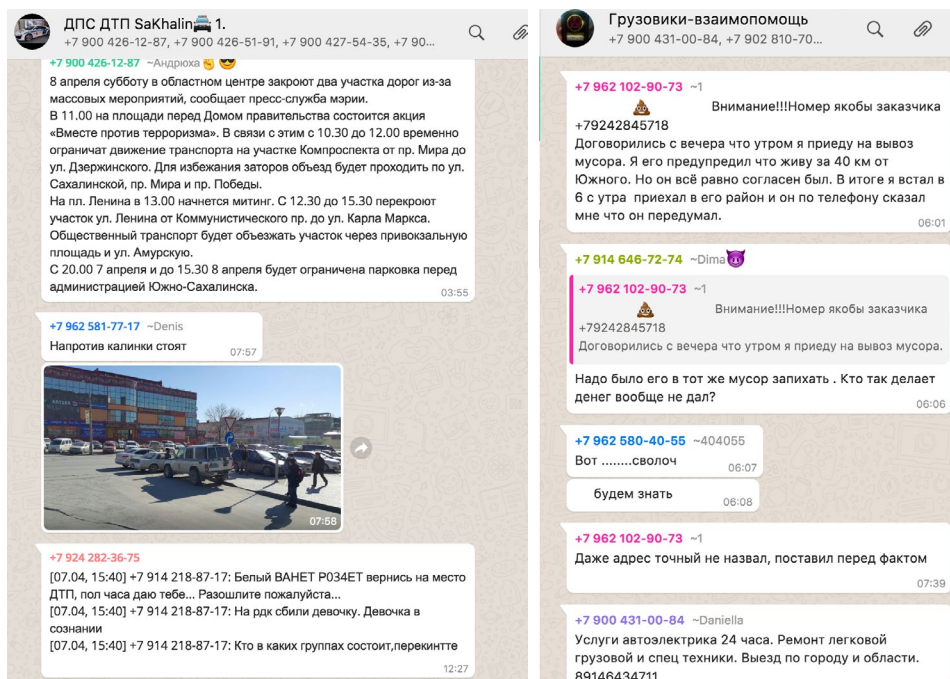
На рис. 2 видно, как группа «ДПС ДТП Сахалин» используется в качестве канала коммуникации между местными городскими администрациями и транслокальным относительно них водительским сообществом (в тело чата препечатан текст сообщения администрации о перекрытии двух участков дорог в городе в связи с мероприятиями), при этом администрация скорее выступает как источник информации, которую необходимо принять к сведению, чем как полноправный участник диалога. Пользователи сами оценивают важность информационной единицы и добровольно участвуют или не участвуют в ее распространении, работая вместе как информационный фильтр. На примере последнего сообщения первого снимка (призыв разобраться с виновником аварии и распространить информацию о жертве и виновнике) и на втором снимке (распространение информации о недобросовестном заказчике среди его потенциальных клиентов) видно, что такие сообщества могут выступать как социальные регуляторы в отношениях без привлечения представителей формальных институтов.

До прихода мессенджеров источником информации о местных событиях, местом обсуждения по интересам было пространство местного форума sakh.com. Это крайне популярный²³ общесахалинский форум с новостным порталом, где публикуются и обсуждаются местные новости, вопросы переезда и вахтовой работы на Сахалине и т.п., при этом есть разделы для общих тем вроде культуры, психологии и развлечений. Его минималистичный дизайн, обновленный только в 2016 г., позволял без потери в скорости и объеме трафика удовлетворять многие бытовые и социальные потребности, объединять усилия в рамках местных задач²⁴, но теперь информанты отмечают, что если необходимо решить задачу с большим числом участников, они скорее создадут чат в мессенджере из числа

²³ С суточной аудиторией более 150 тыс. человек, по данным Яндекс.Метрики.

²⁴ Кейс с просьбой скооперироваться для помощи заключенным я затрагивала в своей предыдущей статье по этой теме [Бородулина, 2017]; он демонстрировал, как в ответ на призыв объединиться всем «заинтересованным», вместо позитивного ответа толикстартер столкнулся с эксплицитным осуждением и элементами травли. В группах, где все участники были бы изначально приобщены к проблеме заключенных, такие спорные с точки зрения общественного консенсуса проблемы могли бы обсуждаться более свободно.

своих личных контактов, чем будут писать на форуме²⁵ (В.Б., Южно-Сахалинск; В.М., Итуруп, Горное). Наблюдение пользовательского поведения в местных группах показывает готовность откликаться и демонстрировать участие, что, вероятно, согласуется с концепцией эволюции доверия при увеличении числа случаев повторяющегося взаимодействия; более того, закрытое сообщество чата предполагает наличие узкой целевой группы, заинтересованной во взаимодействии²⁶.

Рисунки 2,3. скриншоты из водительских сообществ Сахалина.

Первая организована по принципу локальности, вторая — по профессиональному. В обоих случаях взаимопомощь, взаимное информирование, в том числе и оперативное, путем «массового репоста» составляют основную ценность общения.

Антропологические наблюдения²⁷ показали, что на форуме уже появились принятые обществом механизмы социального регулирования в зонах «коммунальной собственности», которая обычно, напротив, нуждается в нормативном урегулировании [Утехин, 2001]. В качестве примера приведу описание кейса в Бухте Тихая, популярном участке дикой природы недалеко от Южно-Сахалинска:

²⁵ Это стало удобным способом аккумулировать личные ресурсы и распределять их; для разовых задач группы создаются, потом распускаются; внутри группы ответственный, аккумулировав ресурсы, осуществляет «проектный менеджмент».

²⁶ Имеется в виду известная концепция «эволюции доверия», классическая для теории игр, в рамках которой утверждается, что именно рост числа взаимодействий между игроками делает игру на доверие более выгодной, чем эгоистические стратегии [Axelrod, Hamilton, 1981].

²⁷ По моему убеждению, методы цифровой этнографии необходимо дополнять классическим включенным наблюдением во избежание искажений исследуемой картины, тем более что стирание границы между онлайн и офлайн уже стало общим местом в положениях интернет-исследователей.

*«Утром, как мы проснулись, их [рыбаков, которые стояли в соседних палатках. — Авт.] уже не было на берегу, но место после себя они оставили грязным: в кострище и вокруг много мусора. Накануне я как раз удивлялась тому, что место очень популярное среди походников: пик Смелый — живописный и довольно простой маршрут для восхождения, чуть дальше более сложный, но не менее знаменитый пик Жданко и цепочки водопадов, а Бухта, закрытая от ветра, — удобное место для ночевки; и тем не менее здесь совершенно чисто. Ситуация с рыбаками прояснила, как здесь удается поддерживать чистоту в отсутствие организованного вывоза мусора, а именно, с помощью неформального социального контроля: «Я их знаю, сказал А., — все нормально. Сейчас сфотографируем и я выложу это на форум, подпишу, что они оставили, ***». И он сфотографировал, и только после этого мы собрали весь мусор в мешки с тем чтобы вывезти его к городу в контейнеры» (Полевой дневник автора, август, 2015, Южно-Сахалинск).*

Этот случай похож на распространение информации о недобросовестном клиенте из чата «Грузовики — взаимопомощь», когда механизм публичности, накладываясь на локальный консенсус относительно норм поведения, позволяет поддерживать порядок и подвергать санкциям нарушителей.

Участие в чатах позволяет местным жителям компенсировать дефицит островной экономики (через группы коллективных закупок, которые были бы экономически нецелесообразны без массовости), поддерживать порядок в зонах общественного пользования и на дорогах без привлечения официальных институтов или даже против них (так, название исследуемой группы уравнивает «ДПС» и «ДТП» как принадлежащие к классу угроз и помех, против которых нужно объединяться; водители информируют друг друга об авариях, о решении администрации перекрыть участок дороги и о происшествии как о вещах одного порядка и не призывают вызывать наряд на место аварии, но призывают водителей самим вычислить его на трассе). Функции общения в мессенджерах, таким образом, выходят далеко за рамки поддержания контакта пользователя со своим окружением и образуют поле сетевых взаимодействий, которое становится источником информации, помощи, способом решения повседневных задач и одним из основных способов существования в интернете.

Курилы: прорыв в WhatsApp

В кейсе бывшего военного городка Горное на острове Итуруп мы увидим характерный для Сахалинской области «поворот к мессенджерам» в экстремальном проявлении: выйдя из-под юрисдикции Министерства обороны и не став в полной мере административной единицей, и территориально, и инфраструктурно поселение оказалось изолированным, а общественные институты — неработающими, правовые нормы — конфликтующими между собой²⁸. Набор жизненных стратегий у жителей был изначально невелик: приграничные военные городки, а в нашем

²⁸ См. [Бородулина, 2017]. Маргинальное положение Горного заключается в том, что после землетрясения 1994 г. город не был отстроен Министерством обороны и не был передан в ведение районной администрации. Министерство подталкивало жителей к тому, чтобы они самостоятельно покинули город; в 2004 и в 2011 гг. были взорваны школа, офицерский клуб, пустующие жилые дома. Конфликт правовых норм заключается, в частности, в том, что земля и все постройки формально принадлежат Министерству обороны, и только оно имеет право строить на этой территории. Из-за этого детский сад пришлось разместить в полуразрушенном жилом доме, который считается небезопасным помещением для детей и т.д. См. Климов О. Город-призрак на Курилах Жизнь военного городка на острове Итуруп [Электронный ресурс] // Meduza. 2016, 19 января. URL: <https://meduza.io/galleries/2016/01/19/gorod-prizrak-na-kurilah> (дата обращения: 10.02.2018).

случае еще и находящиеся на территориях Крайнего Севера и приравненных к ним²⁹, могли возникнуть только как продукт советского модернизационного проекта и находились в полной зависимости от специфической системы «снабжения»³⁰. Эта система предполагала наличие единственной стратегии жизнеобеспечения: обеспечение в обмен на лояльность. Население закрытого военного городка выстраивало свои взаимоотношения исключительно с государством в лице Министерства обороны и было оторвано от локальной экономики: так, продукты, одежду, медикаменты и все необходимое в Горное поставляли через близлежащий аэродром «Буревестник»; до административного центра и соседнего военного городка не было даже автомобильной дороги³¹. Если такая стратегия больше не работает (в нашем случае аэропорт перенесли в столицу, Министерство отказалось от содержания городка, ремонта зданий после землетрясения, не реализовало строительство дороги в соответствии с выделенным бюджетом и т. д.), то встроиться в местную экономику оказывается практически невозможно (при том что последняя, как это часто бывает в регионах ресурсного проклятия, страдает от сильных дисбалансов и монополизации ресурсов).

Возможность выхода в интернет в ситуации таких ресурсных ограничений оказывается критически важной. При наличии только спутникового интернета именно появление мессенджер-клиентов, на фоне доступности смартфонов³², сделало использование интернета массовым и связало физически изолированные локации.

Благодаря технологии мессенджер-клиентов эра мобильного интернета наступила на островах раньше, чем в полной мере успел развиваться десктопный интернет. До сих пор там существуют практики «скачивания интернета» — видеоматериалов и музыки:

«Это как загружать интернет — когда кто-то из наших уезжает на материк, в отпуск или на учебу, то берет с собой хард и записывает фильмы новые и сериалы — а потом, когда возвращаешься, этот диск идет по всем товарищам. Так мы всем городком «Как я встретил вашу маму» смотрели» (А.М., Горное).

«Мы не просто территориально изолированы. Мы почти отрезаны от глобальной сети. То, что является нормой для современного молодого человека — посмотреть новости, послушать музыку — этого здесь почти нет. Когда я поехал учиться в Питер, я почувствовал разницу» (И.Л., Горное).

«Когда я пожил в Казани, я почувствовал, какая огромная разница [с Горным]. Во-первых, это расстояния. Я жил за городом, но в любой момент за 20 минут я мог оказаться в центре; а у нас вахтовка раз в три дня. А второе, это интернет. Ну, его у нас считай нет. Можно видео смотреть, красивые сайты, читать хотя бы сколько хочешь. У нас там опять ограничения по трафику, контакт грузится вечность... Да, тут

²⁹ Постановление Правительства РФ № 170 от 03.03.2012 г.

³⁰ О системе научных, ядерных и военных городков в Советском Союзе см. [Bohn, 2006; Rowland, 1996; Kutepova, Tserilova, 2007].

³¹ Сейчас в город жители ездят по отливу по берегу океана, что небезопасно и не всегда возможно.

³² В 2014—2015 гг. дальневосточный рынок был самым быстрорастущим рынком смартфонов: Ардалянова Е. Дальний Восток является самым быстрорастущим регионом по проникновению смартфонов [Электронный ресурс] // Дальневосточный капитал. 2014, 18 декабря. URL: http://dvkapital.ru/branch/dfo_18.12.2014_6607_dalnij-vostok-javljaetsja-samym-bystrorastuschim-regionom-po-proniknoveniju-smartfonov.html (дата обращения: 10.02.2018).

люди часами в интернете сидят, а у нас что... общаются [в мессенджере], правильно (смеется)» (В.М., Горное).

Чаты также стали инструментом преодоления экономического дисбаланса: женщины на острове кооперируются, чтобы оформлять общие заказы косметики, детского питания и кисломолочных продуктов, которые не завозят «частники», а также одежды, для того чтобы удешевить доставку (интервью А.Б., Горячие Ключи; Ю.М., Горное; В. Б. Горячие Ключи/Южно-Сахалинск, А. П. Горное). Чаты становятся субститутами местных рынков, где можно купить свежую рыбу, выпечку, ягоды и грибы; досок объявлений, где продаются и обмениваются вещи; семьи военнослужащих продают паек (как правило, сразу собранный за год или полгода), чтобы взамен купить себе те продукты, которые им нужны; здесь же сообщают друг другу о том, что что-то редкое привезли в местный магазин — важная информация в экономике дефицита (интервью А.Б., Горячие Ключи; Ю.М., Горное; В. Б. Южно-Сахалинск, Ю. Ю. Горное/Москва).

Более того, чаты превращаются в виртуальное городское публичное пространство. Описываемые нами военные городки отличаются от других известных современных городов почти полным отсутствием «третьих мест»³³, а их естественное появление жестко подавляется со стороны Министерства обороны, которое присваивает себе монополию на производство городского пространства (офицерский клуб и кафе были закрыты как «самострой»). С трудом можно считать «третьим местом» магазины — в военных городках это просто переделанные под ларек комнаты квартир на первом этаже или грузовые контейнеры; им скорее будет детская площадка перед «детским садом»³⁴, на которой, за неимением иного благоустроенного пространства, гуляют и школьники, и мамы с совсем маленькими детьми. Иногда метель³⁵ или тайфун запирают жителей в их квартирах на несколько дней, и выход в чат позволяет преодолеть социальную изоляцию. Оставаясь в пределах своих квартир от отсутствия публичных пространств или возможности выйти на улицу, жители постоянно остаются на связи в нескольких чатах в мессенджере, поддерживая общение со своими друзьями, родственниками и соседями. Виртуальное пространство становится местом для общения и приятного времяпрепровождения; в сочетании с характерным для местных жителей нежеланием тратить семейные ресурсы на благоустройство квартир (которые не являются их собственностью и из которых придется съезжать, даже если это случится через несколько лет), а вместо этого вкладывать их в то, что можно будет забрать с собой при отъезде, создается картина «бегства в виртуальность»: скудный быт, удручающий городской ландшафт и яркие и привлекательные экраны смартфонов и больших плазменных телевизоров дома.

В экстремальной ситуации чаты стали инструментом гражданской кооперации. В Горном в мае, октябре и ноябре жители оставались без света, отопления и воды, температура в школе и дома была около 16 градусов тепла, на занятия ученики

³³ О планах военных городков см. [Бородулина, 2017]; о третьем месте как фундаменте сообщества см. [Ольденбург, 2014].

³⁴ Также подъезд жилого дома, отданный под работу детского сада.

³⁵ В Горном уже десять лет не работают никакие городские коммунальные службы, включая уборку снега, а его иногда выпадает на уровень второго этажа (интервью И.Л., Ю.М., П.М., В.М., Горное).

ходили в верхней одежде (интервью Ю.М., В.М., Горное)³⁶. В мае это совпало с тем, что из-за агрессивной политики Министерства обороны в отношении подсобных хозяйств летом 2016 г. (А.Б, Т.М., М.М., Горячие Ключи) и транспортного коллапса в магазины на остров три недели не могли завести продукты, и из еды остались только консервы (А.П., В.М., Горное). В итоге люди одновременно остались без ключевых городских благ: еды, воды, отопления и электричества (а также медицинского обслуживания, коммунальных услуг и экстренных служб)³⁷. В этой ситуации местный чат «форум³⁸, объявления» стал настоящим общегородским форумом, в котором участвуют и равнодушные активисты и журналисты с Сахалина. Группа достигла максимума для данного мессенджер-клиента в 256 человек и «на добавление еще очередь человек в 30, постоянно кого-то удаляют и добавляют» (В.М., Горное), т. е. сформировался некий гражданский форум, со своим активом и активностью, в зависимости от которой можно сохранять свое место в группе или потерять его³⁹; неформальные лидеры, в том числе и представители «пятой власти», журналисты с Сахалина, взявшие на себя задачу привлечь внимание к ситуации в городе, стали играть важную роль в гражданском процессе, по сути участвуя в процессе включения и исключения участников из этого гражданского форума (В.М., Горное). Так, жители Горного, оказавшиеся в маргинальном положении вне военной и гражданской юрисдикций, были вынуждены (из-за трагического стечения обстоятельств, лишившего их единомоментно жизненно необходимых коммунальных благ) срочно изобрести новые инструменты самоуправления, и общение в мессенджере стало одним из них.

«Поворот к мессенджерам» на Дальнем Востоке

Как мы видели на Сахалине, даже с улучшением технических параметров связи в 2016—2017 гг. (снято ограничение по скорости мобильного интернета, увеличилась конкуренция между провайдерами) специфическая практика использования мессенджеров сохраняется и выполняет востребованные в локальной социальной среде функции. Мы можем также предположить, что пока будут действовать текущие технические ограничения на Курилах, в части транслокальных чатов большая часть обмена информации будет происходить посредством мессенджеров (как это было с перепечатыванием текста новости целиком) с минимальным количеством внешних ссылок. Но даже с ростом доступности связи общение в мессенджерах, скорее всего, будет оставаться таким же массовым, каким мы его наблюдаем сейчас, следуя общемировой тенденции в отношении использования мессенджеров.

³⁶ Без воды, тепла и электричества: как жители военного городка на Курилах встречают зиму [Электронный ресурс] // ВладТайм. 2017, 28 ноября. URL: <http://www.vladtime.ru/obsh/620846> (дата обращения: 10.02.2018).

³⁷ Сети не выдержали напряжения, когда жители в отсутствие отопления включили электрические обогреватели. Как говорилось выше, город десять лет, находясь на балансе Министерства обороны, не обслуживается им, так что вывоз мусора и уборка снега в городе все это время не производились.

³⁸ Интересная связка с форумом в названии напрямую указывает, что создатели понимают чат как городской форум.

³⁹ В отличие от классических интернет-форумов, где есть установленные правила модерации, здесь все зависит от общего, включающего офлайн, контекста взаимоотношений участников и администраторов группы. К сожалению, мне пока не удалось стать участником группы, чтобы наблюдать прецеденты модерации и исключения и сформулировать точнее основные неформальные правила внутренней коммуникации.

В Горном городская чат-группа стала чем-то вроде античного форума, в котором собралась существенная часть городского населения для преодоления сложившегося чрезвычайного положения и, возможно, он показывает перспективу развития локальных чатов как инструментов самоуправления. Рассмотренный кейс иллюстрирует общую тенденцию использования чатов как способа распространения важной для сообщества информации, который стимулирует рост вовлеченности участников и формирование локальных сообществ.

Я предполагаю, что описанная в этой статье ситуация в Сахалинской области не уникальна, так как еще ряд регионов России находится в схожей ситуации «цифрового неравенства». Например, на Камчатку широкополосный интернет пришел совсем недавно (2016 г.), и, по словам местных жителей, ситуация с чатами там идентична с теми, что описана в этой статье (полевые материалы автора: А.Г., Елизово; М.Н., Елизово; М.Р., Петропавловск-Камчатский).

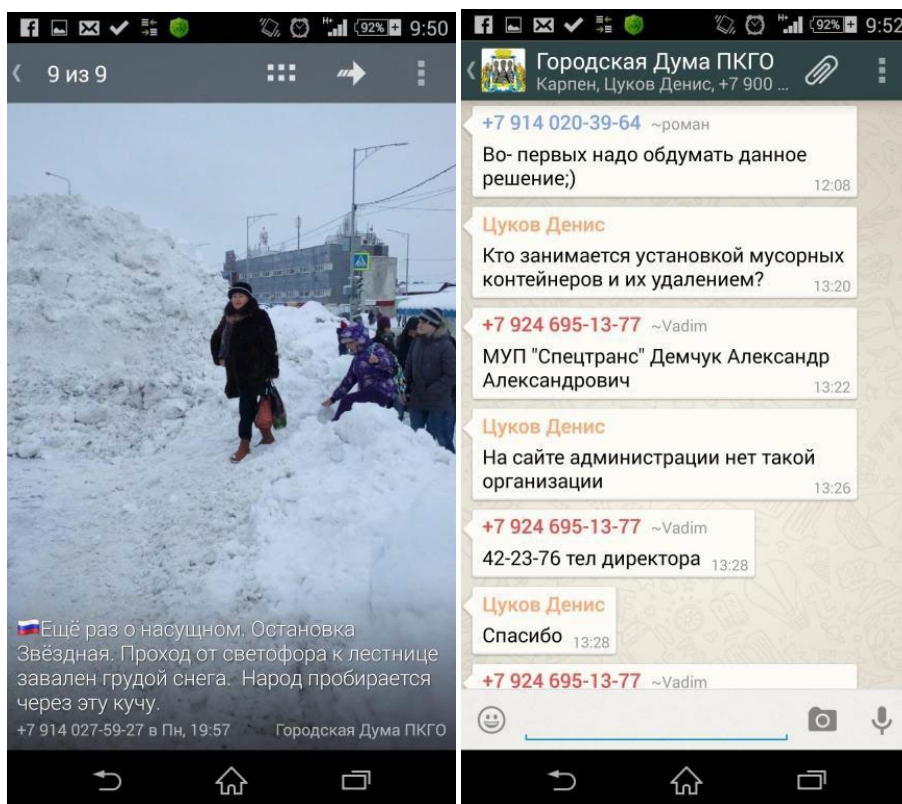
Где-то чаты заменили (хотя бы частично) связь по радиии, что практиковалось среди представителей коренных малочисленных народов Сибири и Дальнего Востока и на нефтеразработке и геологоразведке: «Раньше были радиии, позывные: Шука, Антип, Овод, а щас ватсап однако»⁴⁰. В этих регионах безлимитный скоростной интернет был роскошью, а дизайн сайтов до подключения к волокну представлял собой образцы аскетизма. Мессенджеры позволили совершить прорыв в коммуникациях и средствах выхода в сеть, а регионы Дальнего Востока вышли в лидеры по использованию мобильного интернета⁴¹. В СМИ описаны случаи, как жители с помощью чата оперативно спасли фуру с хурмой и нашли за один день машину, чтобы довезти ветерана с переломом к родственникам, что заняло бы гораздо больше времени, пойдя этот запрос о транспорте через бюрократическую машину⁴². Характерно, что в последнем случае вопрос был решен благодаря тому, что сообщение с просьбой о помощи пришло на телефон одного из депутатов: т. е. он действовал и как частное лицо, и как представитель власти. Возможно, чаты будут способствовать размытию границ между публичным и частным. Трансформация диалога между властью и обществом соседствует с трансформацией внутриведомственных отношений: в Петропавловске-Камчатском в чате («пилотный проект в рамках концепции открытости органов местного самоуправления», по словам председателя Гордумы Петропавловска-Камчатского Анатолия Кириносенко⁴³) состоят депутаты городской думы, чиновники различных ведомств мэрии, руководители ЖКХ, дорожники и рядовые граждане. Это не только стирает границы между обществом и чиновниками, но еще и меняет характер межведомственного бюрократического общения, сложившегося как продукт бумажной эпохи (см. рис. 4, 5).

⁴⁰ Уродов А. Доброе утро, чат. Как мессенджеры на Дальнем Востоке заменили людям социальные сети, газеты и институты местного самоуправления [Электронный ресурс] // ТАСС Дальний Восток. 2016, 6 июня. URL: <https://dv.land/territory/dobroe-utro-chat> (дата обращения: 10.02.2018).

⁴¹ По материалам исследования компании Яндекс: Развитие интернета в регионах России [Электронный ресурс] // Яндекс. 2016. URL: https://yandex.ru/company/researches/2016/ya_internet_regions_2016 (дата обращения: 10.02.2018).

⁴² Уродов А. Указ. ист.

⁴³ Дьяченко М. Власть Петропавловска-Камчатского начали общаться с горожанами через WhatsApp [Электронный ресурс] // РИА VladNews. 2015, 20 января. URL: <https://vladnews.ru/2015-01-20/73417/vlasti-petropavlovskakamchatskogo> (дата обращения: 10.02.2018).

Рисунки 4, 5. Пример решения городских вопросов в чате Петропавловска-Камчатского.
Источник: Максим Дьяченко, РИА VladNews

Наблюдаемую на Дальнем Востоке смену интернет-практик в регионах с низкой доступностью цифровых коммуникаций, которая произошла благодаря сочетанию технологии мессенджер-клиентов и распространения мобильного интернета, я предлагаю называть «поворот к мессенджерам». Он качественно изменил многие аспекты медиапотребления, коммуникаций, практики пользования смартфоном («Если у тебя нет WhatsApp, то у тебя нет телефона»⁴⁴), повлиял на стратегии жизнеобеспечения и совладания с территориальной изолированностью, трансформировал гражданские политические практики и инициировал развитие городских сообществ и транслокальных «городских диаспор». Помимо технических предпосылок, на развитие практик в мессенджерах в направлении локальной кооперации повлияли сложившиеся социальные практики взаимопомощи, также сходные для Дальнего Востока: недостатки инфраструктуры, экономика дефицита и экстремальные условия, с которыми можно справиться либо с помощью усилий государства как механизма концентрации и мобилизации ресурсов, либо, при его

⁴⁴ Уродов А. Доброе утро, чат. Как мессенджеры на Дальнем Востоке заменили людям социальные сети, газеты и институты местного самоуправления [Электронный ресурс] // ТАСС Дальний Восток. 2016, 6 июня. URL: <https://dv.land/territory/dobroe-utro-chat> (дата обращения: 10.02.2018).

бездействию, с помощью кооперации. Характерно, что «поворот к мессенджерам» вывел ДВФО в лидеры по распространенности мессенджеров, создав уникальный тренд, не ориентирующийся на центральные регионы⁴⁵.

Я предполагаю, что дальнейшие исследования в этом направлении в Якутии, на Чукотке, Камчатке, Колыме, Сахалине и Курилах позволят целостно описать этот феномен. Интересно, что в других регионах Дальнего Востока, где не было исключительно высоких цен на интернет, как в перечисленных выше регионах, мессенджеры также широко распространены⁴⁶, и это тоже нуждается в дальнейшем исследовании: возможно, при «повороте к мессенджерам» именно социальные условия имеют ключевое значение, или характер распространения этих практик определяет некий третий аспект, который мы пока не смогли обнаружить.

Источники

1. Полевые материалы автора в формате неформализованных интервью, собранные на о. Сахалин и Итуруп во время полевых поездок и дистанционно в 2015—2017 гг. В г. Южно-Сахалинске (Сахалин), Горячие Ключи и Горное (Итуруп).
2. Полевой дневник автора Сахалин-Итуруп 2015—2017.
3. Формализованные интервью среди студентов МГУ им. М. В. Ломоносова, родившихся на Камчатке, апрель 2016 г.; 14 интервью.
4. Группы в WhatsApp, в которых участвовали информанты на о. Сахалин и Итуруп: «SEXзнакомстваСахалин»; «Лясим-Трясим», «Ссылки Сахалин_65», «ДПС ДТП Сахалин», «Бюро находок/нужна помощь», «Услуги Сахалин», «Грузовики — взаимопомощь».

Список литературы (References)

Бородулина А. Мессенджерская революция. Полевое исследование на Сахалине и Курилах // Интернет по ту сторону цифр. 2017. Ч. 1. С. 43—52.

Borodulina A. (2017) Messenger revolution. Field study in Sakhalin and the Kuril islands. Internet beyond digits. Part 1. P. 43—52. (In Russ.)

Колозариди П. В., Ильин А. В. Мессенджеры в городской среде: гибридные формы и новые практики. // Шаги. 2016. 2(1). 127—138.

Kolozaridi P. V., Ilin A. V. (2016) Messengers in the urban environment: Hybrid forms and new practices. Shagi [Steps]. 2(1). 127—138. (In Russ.)

⁴⁵ По данным интернет-опроса 2015 г. на автомобильном форуме drom.ru, Дальневосточный округ лидировал по распространенности мессенджеров среди других российских регионов: 83,9% опрошенных округа используют WhatsApp для общения; Москва на втором месте с 60,6%; 79,8% опрошенных из Сахалинской области указывали, что используют WhatsApp как одно из приложений для переписки. См. Какими приложениями на телефоне вы пользуетесь для переписки? [Электронный ресурс] // Drom.ru. URL: https://www.drom.ru/poll_details.php?poll_id=615&mode=regions (дата обращения: 10.02.2018).

⁴⁶ Уродов А. Доброе утро, чат. Как мессенджеры на Дальнем Востоке заменили людям социальные сети, газеты и институты местного самоуправления [Электронный ресурс] // ТАСС Дальний Восток. 2016, 6 июня. URL: <https://dv.land/territory/dobroe-utro-chat> (дата обращения: 10.02.2018).

Ольденбург Р. Третье место: кафе, кофейни, книжные магазины, бары, салоны красоты и другие места «тусовок» как фундамент сообщества / пер. с англ. А. Широкановой. М. : Новое литературное обозрение. 2014.

Oldenburg R. (2014) The great good place: cafés, coffee shops, community centers, beauty parlors, general stores, bars, hangouts, and how they get you through the day. Moscow. New Literary Observer. (In Russ.)

Утехин И. Очерки коммунального быта. М. : ОГИ. 2001.

Utekhin I. (2001) Essays on Communal Everyday Life. Moscow, OGI. (In Russ.)

Функ Д. А. «Ресурсное проклятие» (поиск новых подходов к «этнологической экспертизе» и оценке социального воздействия управленческих решений) // «Мир культуры народов Севера: арктический вектор» [Текст] / под общ. ред. О. Н. Астафьевой. М. : ООО «ИПП «КУНА». 2016.

Funk D. A. (2016) «Resource Curse» (new approaches towards ethnological expertise and assessment of social impact of managerial decisions). «Mir kul'tury narodov Severa: arkticheskii vektor» [World of Culture of the Peoples of the North: Arctic Direction]. Moscow: OOO «IPP «KUNA»] (In Russ.)

Appadurai A. (1995) The Production of Locality. In: Fardon, R. (ed.) Counterworks. Managing the Diversity of Knowledge. New York, NY. Routledge. P. 204—225.

Axelrod R., Hamilton W. D. (1981) The Evolution of Cooperation. *Science. New Series.* Vol. 211. No. 4489. P. 1390—1396.

Meeker M. (2015) Internet trends 2015 — Code conference. KPCB. Retrieved from <http://www.kpcb.com/internet-trends>.

Meeker M. (2017, May 31). Internet trends 2017 — Code conference. KPCB. Retrieved from <http://www.kpcb.com/internet-trends>.

Miller D., Costa E., Haynes N., McDonald T., Nicolescu R., Sinanan J., Spyer J., Venkatraman S., Wang X. (2016) How the World Changed Social Media. London: UCL Press.

Kutepova N., Tsepilova O. (2007) A Short History of ZATO. In: Michael Edelstein, Maria Tysiachniouk, Lyudmila V. Smirnova (Eds.). Cultures of Contamination: Legacies of Pollution in Russia and the U. S. Amsterdam and Oxford. Amsterdam. Elsevier. P. 148—149.

Bohn T. M. (2006) Das sowjetische System der «geschlossenen Städte.» Meldewesen und Wohnungsmangel als Indikatoren sozialer Ungleichheit // Friedrich Lengler, Klaus Tenfelde (Hgs.). Die europäische Stadt im 20. Jahrhundert. Wahrnehmung. Entwicklung. Erosion. Köln et al. S. 373—385.

Rowland R. H. (1996) «Russia's Secret Cities». *Post-Soviet Geography and Economics.* No. 37. P. 426—462.